

Ань Ян очень хотела кивнуть, но боялась усугубить её боль. Она замерла на мгновение, опустила глаза и покачала головой:

— Ваше Величество — императрица, какие могут быть преступления?

Эти льстивые слова, полные лицемерия, в ушах И Цинхуань звучали как насмешка. Она не смогла сдержаться и ущипнула щёку Ань Ян, которая надулась, как булочка. Её зрение затуманилось, и даже человек перед ней казался окутанным лёгкой дымкой.

— Ладно, я буду терпеливо ждать. Но слово «преступница» больше не произноси.

Когда-то, перед тем как отправиться в поход, И Цинхуань часто слышала, как император Вэнь ругал Ань Ян, называя её преступницей старого Чу, человеком, погубившим государство.

На самом деле, Бюро астрономии ошиблось. Император Вэнь был тем, кто погубил государство. Государство Чу пало в его руках, и это не имело отношения к Ань Ян.

Императрица ушла, не в силах выдержать лёгкую ненависть в глазах Ань Ян. На самом деле, это была не ненависть, а лишь внутреннее сопротивление.

Как и говорила Ань Ян, кто может полюбить человека, который когда-то хотел её убить?

На следующий день всё вернулось в привычное русло. Весна принесла с собой самое важное событие для всего Линчжоу — экзамены, которые проводились раз в три года. Однако в этом году всё было иначе, так как это были первые экзамены в Великой Чжоу, и первые три места вызывали особый интерес.

Некоторые знатные семьи уже присмотрели себе кандидатов из знатных родов, чтобы после экзаменов устроить свадьбы. Молодые люди с учёными степенями имели больше шансов на удачный брак, что было традицией среди знатных родов.

После окончания дворцового экзамена первое место досталось Шангуань Яню, что разочаровало многих знатных семей, которые надеялись устроить брак своих дочерей. Шангуань Янь уже был женат, и у них не осталось шансов.

Ань Ян провела полмесяца в Павильоне Хунвэнь, чем обрадовала своих одноклассников. Теперь они могли не беспокоиться о том, что окажутся на последнем месте. Новый ученик, Шангуань Нянь, занял последние места почти по всем предметам.

Многие задавались вопросом, был ли Шангуань Нянь действительно родственником семьи Шангуань. Его отец и брат были выдающимися литераторами, а он, хоть и не был талантлив, не должен был быть настолько плох.

Дело не в том, что Ань Ян была глупа, она просто не была заинтересована в учёбе. Её часто забирал девятый дядюшка, чтобы прогуляться по рынку. Преподаватели, из уважения к князю Чжунчжоу, молча терпели, но, увидев её ужасные результаты на экзаменах, не выдержали и обратились к маркизу Вэньбо.

Мы не справляемся, пусть твой отец разберётся.

Ань Ян не знала о планах преподавателей. Когда девятый дядюшка вернулся в Чжунчжоу, она осталась одна и стала послушно посещать занятия.

С тех пор, как её брат стал лучшим на экзаменах, люди стали смотреть на неё с ещё большим презрением, словно она была чудовищем. Она не могла винить себя за свою глупость, только Шангуань Янь был слишком умён.

К счастью, императрица не обращала на это внимания. Она никогда не спрашивала о её успехах, и Ань Ян просто принимала это, оставаясь на последнем месте в классе, что принесло ей репутацию «доброего» человека.

К концу весны стало жарче, и Ань Ян задумалась, не стоит ли уговорить императрицу отправиться в путевой дворец, чтобы она могла поискать нефритовую печать.

Её просьбы, за исключением получения земель, почти всегда выполнялись, что её сильно беспокоило.

Она, как обычно, пришла в Павильон Хунвэнь и села на своё место. Другие ученики собрались вместе и обсуждали последние события в столице. Хотя они были мужчинами, их любопытство и болтливость не уступали женским.

В последнее время Ань Ян проводила больше времени в Павильоне Хунвэнь и уже успела сблизиться с этими знатными юношами. Некоторые из них в этом году пробовали свои силы на экзаменах, но потерпели неудачу.

Однако эти юноши были ещё молоды, им было всего пятнадцать-шестнадцать лет, и они не спешили с поисками славы и богатства.

Ань Ян подвинула свой стул, чтобы послушать их разговор. С тех пор как девятый дядюшка уехал, жизнь стала скучной. Императрица в последнее время тоже вела себя сдержанно, чаще всего просто приглашала её на трапезу, не переходя границ.

Это её успокаивало, но, глядя на свои чистые запястья, она чувствовала дискомфорт. Возможно, только императрица знала, что с этим делать, и она могла бы спросить её.

Подвинув стул, она увидела, что её одноклассники выглядят возмущёнными, и спросила:

— Что случилось? Почему вы так злитесь? Экзамены были несправедливыми?

Она помнила, что в последнее время произошло только одно важное событие — экзамены, и иногда случались случаи мошенничества. Если студенты так злятся, это должно быть связано с этим.

В центре группы был молодой человек из семьи Су, которого Ань Ян немного помнила. Кажется, это был младший брат Су Хэ. Он объяснил:

— Нет, на этот раз экзамены проводила лично императрица, так что подделки быть не может. Мы говорим о принцессе Ань, которая, как оказалось, не является её родной дочерью.

Ань Ян не понимала:

— Принцесса Ань не дочь императрицы? Почему вы злитесь?

Неужели у них нет других дел, кроме как лезть в императорские дела?

— Ты не знаешь слухов, которые ходят? Говорят, что стрела императрицы была выпущена намеренно, чтобы убить принцессу, так как она не была её родной дочерью. Это был двойной

удар: убийство принцессы привело к угасанию рода Ань, что помогло свергнуть старую власть Чу и основать династию Чжоу.

Это была клевета на И Цинхуань, и слухи явно были направлены против неё. Ань Ян покачала головой и сказала:

— Армия была уже близко, падение города было неизбежно. Люди важны, и если бы десятки тысяч солдат услышали слова бунтовщиков и отступили, это вызвало бы панику. Это не было бы лучшим решением. Жители города — тоже люди, и смерть одного ради спасения тысяч — это не ошибка.

Молодой Су кивнул и, взяв Ань Ян за руку, воскликнул:

— Именно! Не верь слухам, А-Нянь, ты права. Императрица заботится о народе, как она могла бы действовать из личных интересов? Кроме того, Бюро астрономии предсказало, что императрица — новый правитель, и это её судьба, поэтому она взошла на трон.

Ань Ян выдернула свою руку. Видимо, поклонников императрицы было немало, и этот восторженный молодой Су явно был одним из них.

Оглядев своих одноклассников, она увидела, что все молчали. Видимо, слухи имели большую силу. Она не знала, как И Цинхуань собирается с этим справиться, но слухи могли легко повлиять на народные настроения, и это было главной целью.

Сегодня преподаватель пришёл рано, и Ань Ян, заметив его, быстро вернула стул на место. Остальные тоже вернулись на свои места. Она была рассеянной, хотела вернуться и увидеть императрицу. Наверное, это событие сильно ударило по ней.

Когда боль из сердца вырывается наружу, это тоже причиняет боль.

Ань Ян уже мысленно была во дворце, не замечая, как Су Цин подмигнул ей. Внезапно её стол ударили указкой, и она вскочила, увидев преподавателя с лицом темнее черепашьего панциря. Она инстинктивно открыла учебник, который принесла сегодня.

Молодой Су с сожалением покачал головой и тихо показал ей страницу в своём учебнике.

Открыто помогать — это было возможно только благодаря тому, что у Су Цин была старшая сестра, командовавшая императорской гвардией. Преподаватель чуть не подпрыгнул от злости, он кашлянул, дал указание молодому Су опустить учебник.

Ань Ян перелистала страницы, но не нашла сегодняшнего материала. Она обиженно посмотрела на Су Цин, обвиняя его в том, что он не предупредил её заранее.

Су Цин развёл руками:

— Молодой господин, я тебе уже несколько раз подмигивал!

Преподаватель снова постучал указкой по столу, его тонкие губы сжались в резкую линию, и он спросил:

— Шангуань Нянь, можешь объяснить, о чём мы только что говорили?

Ань Ян опустила глаза и скромно стояла, ответив:

— Я отвлеклась, прошу прощения, господин преподаватель.

Преподаватель ждал именно этого. Указка в его руках угрожающе покачивалась, и Ань Ян слегка отступила, слушая его выговор:

— Наследник Шангуань Янь добр, скромен и талантлив. С таким братом ты должна учиться у него, а не тратить время на глупости...

Все ученики в классе наблюдали, как преподаватель распекает Ань Ян, видимо, давно недовольный ею. Они молча сочувствовали этому милому младшему брату.

Выговор продолжался около получаса, и Ань Ян стояла с опущенной головой, изображая полное раскаяние.

Но преподаватель не остановился. Закончив ругать, он при всех учениках ударил её несколько раз указкой по ладоням, чтобы преподать урок другим.

Ань Ян дула на покрасневшие ладони, подозревая, что это маркиз Вэньбо подстроил, чтобы наказать её за порчу репутации семьи. Встретившись с извиняющимся взглядом Су Цин, она успокоилась. Видимо, в последнее время она слишком расслабилась, и теперь нужно было вести себя прилично.

После уроков ученики разошлись, некоторые пошли в столовую, другие — в ресторан за пределами школы. Только Су Цин следовал за ней, болтая:

— Вижу, ты никогда не получала таких наказаний. Я послал слугу за мазью от синяков, нанеси её, и всё пройдёт.

Ань Ян резко остановилась, увидев маркиза Вэньбо, и быстро отослала Су Цин.

<http://bllate.org/book/16208/1454953>